

Пологонкина Галина Павловна

ЭТО самые тяжелые часы в жизни. Не в сезоне, не в году, а именно во всей жизни! Кажется, никогда не было да и не будет впредь таких тягостных, беспросветных минут, когда роль не получается. Ну, никак! Все серо вокруг, и свет белый не мил, и крошки какие-то на скатерти. Вообще, скверно. А казалось, все взвешено, продумано, собрано. Определены характер, манера поведения, найдены своеобразные интонации, характерный костюм. Все, все есть! А образа нет.

Есть Елена — элегантная женщина в модном одеянии. Она сокрушается, протестует, горячо говорит... А на душе неуютно.

Это состояние неудовлетворенности, пустоты хорошо известно каждому требовательному художнику. Галина Павловна Пологонкина сидит в комнате отдыха актеров, перелистывая театральный журнал. Видно, что делает она это без особого интереса.

— Любопытная статья? — спрашиваем. — Чья?
— Да, конечно. Это... — Га-

ОЧЕРК В ГЛАВНОЙ РОЛИ

лина Павловна ищет глазами заголовок, не находит и устало откладывает журнал: — Не могу сосредоточиться. Строчки перед глазами, а мысли ускользают.

В таких случаях принято сочувственно вздыхать: мол, переутомились, излишняя требовательность. Надо отвлечься, забыть, а потом...

Артистка не слушает. Она уже вернулась в свой беспокойный людный мир образов. Надо встретить в нем единственный, овеянный красотой правды. Он легко переступит рампу и по праву войдет в жизнь. Зритель скажет тогда:

— Да, это хорошо.

Но сколько пройдет еще беспокойных часов, прежде чем отыщется этот ускользающий образ? А если не отыщется?

Улыбаясь недавнему, артистка вспоминает:

— Осенним, неожиданно теплым днем в скверике сидели двое молодых. Она, уставшая, согретая солнцем, положила голову ему на плечо и уснула. Тень его головы прикрывала ей глаза. Девушка спала крепко и долго. А он сидел, не шелохнувшись. Только отчаянно косил глаза, когда хотел взглянуть ей в лицо. Мне давно пора на репетицию. Но не могу уйти... Сколько же еще может он просидеть в такой напряженной позе?

Галина Павловна едва заметное вздохнула:
— Не дождалась. Вы, наверное, ждете открытия: «Эта сцена помогла мне найти недостающую черточку в роли». В роли она мне ничем не помогла, а в жизни — да. Мы не всегда умеем ждать, а терпеть — тем более. Это удается, когда любишь человека и свое дело.

Глядя на мой блокнот, Галина Павловна просит:

— Пожалуйста, не только обо мне. Давайте поговорим о театре. Это ведь в какой-то мере тоже я.

Вот уж что верно, то верно! Нельзя себе представить Магаданский театр без «Оптимистической трагедии» Вишневого, где главную роль комиссара исполняет Г. Пологонкина, без «Острова Афродиты» Парниса, где живет жестокая и надменная мать — Г. Пологонкина, без «Семьи Лутониных» с ясной Ольгой — Г. Пологонкиной. А тяжеловатый горьковский «Старик» с его блестящей Софьей Марковной! А многие десятки других сыгранных Галиной Павловной ролей, не таких ярких, но всегда по-своему интересных, вроде Джен из «За вторым фронтом» или эпизодов в комедии «Миллион за улыбку».

— Актер, как и любой мастер, требует нужный ему материал: кузнец — железо, скульптор — камень, актер — роль. Чтоб нравилась не только зрителям.

За хорошую роль борются все актеры всех театров мира. А за хорошую пьесу? Увы...

Так появляется в репертуаре театров феерические обозрения «Девушки с улицы Надежды», бесчисленные «венские оперетты». Театральный сезон в нынешнем году юбилейный. И хотя премьера на открытие сезона определена, поиски хороших пьес о наших современниках продолжают. Читаем и читаем, спорим о вкусовщине...

Лицо Галины Павловны становится строже. Видимо, споры о репертуаре принимают конкретность пережитого, и она мысленно противится защите «шумных», «кассовых» пьес. И здесь сказывается гражданская черта характера артистки: не

только острый сюжет, но и глубокая идея. Во всем.

САМЫЙ полезный человек в обществе тот, кто не считает себя чрезмерно загруженным. Учитывая это, Галине Павловне понемногу добавляли и добавляли общественные поручения: член художественного совета театра, член бюро, а затем секретарь партийной организации, депутат городского Совета...

Столь сильно загруженный общественник — не такое уж редкое явление. Разница разве только в том, что одни, побывав на каком-то заседании, считают свою миссию выполненной. Другие...

— Товарищи! Разбегайтесь! — сложив рупором руки, возглашает заядлый остряк А. Федоров. — Галина Павловна шефский концерт собирает.

Актеры смеются. Вообще-то они положительно относятся к шефским выступлениям, но...

— Знаете, Галина Павловна, — делая скорбную мину, общается тенор, — завтра у меня тракт на телевидении, запись на радио и дневной спектакль. Так что...

Шефский концерт, конечно, состоится.

Когда автобус везет уставших артистов домой и кто-то вполголоса запевает про «чуждый город на Дальнем Востоке», Галина Павловна прикидывает дела на завтра. Депутатский прием с пяти... Надо обсудить на партийном собрании итоги политучебы... Надо позвонить... И так каждый день с давнего сорок седьмого года. Двадцать лет, двадцать сезонов.

...Чита — город большой, хороший. Заводы, театры, институты. Но мил он сердцу Галины Павловны тем, что там ее детство, ее школа, первая роль в театре.

— Но вы знаете, — артистка чуть щурится, заставляя себе-

седника улыбнуться. — Может быть, и не поверите, но... оленя лучше! Это я о Магадане.

Как тут не поверить, если столько лет, столько сил, поисков и досад, разочарований и удач связано с этим молодым городом, его театром!

ИДЕТ конференция зрителей. Обсуждают премьеру. Если спектакль не очень удался, оставшиеся в зале выжидательно помалкивают.

Сидящие на сцене режиссер-постановщик, художник, директор театра ждут. Нервно похрустывая пальцами, режиссер призывает:

— Не стесняйтесь, товарищи. Кто что думает, то и говорите. По-школьному, сгибая руку в локте, попросил слова пожилой мужчина.

— Я строитель. Бригадир отделочников Николай Благодородный. Глядел я нынче на маляров, что вы показывали. Комбинезончики модельные. Вся фигура видна. Плохого не скажешь. А вот кисти, что твои квачи. Да ими пол мыть и то зорно! — Видя, как натянуто улыбается режиссер, бригадир быстренько «закруглился»: — Может, я что и не так говорю...

— Так, — прозвучал из дальнего угла уверенный бас. — В театре даже условность должна выглядеть правдиво.

— Вот, вот, — обрадовался бригадир. — Правда нужна. Видел я вот тут же, как красивая барыня с нянькой разговаривала. Эта самая Захаровна порешила вредного старичка отравить. А красавица спрашивает: «Мышька? Да? Послушайте...». Говорит тихо, шепотком, а меня мороз по коже пробегает. До того страшно. Вот это правда... Так и хочется сказать: спасибо вам, Галина Павловна.

— Голос мудрого зрителя, — прозвучал снова уверенный бас. И чувствовалось, что с ним согласны. Кстати, Галины

Павловны не было на этом обсуждении.

Мы встретили артистку за кулисами. Она направлялась в свою артистическую уборную. Снимая пуховкой мелкие капельки пота с лица, слушала внимательно, но без особого интереса.

— Артисту приятно, когда его хвалят. Особенно, если заслуженно. А как, чем измерить его заслуги?

Галина Павловна укладывает растушевки, закрывает коробку с гримом, как бы снимая этой деловитостью несколько приподнятый, не свойственный ей самой тон, и продолжает:

— Недавно один актер, стремясь задеть меня, высказался примерно так: «Мое творческое лицо проявляется в искусстве, а не на местном. Я могу не собирать членские взносы, не состоять членом пожарного общества или общества друзей природы. Но я остаюсь артистом!». Знаете, это прозвучало у него весьма гордо.

— И что же вы ответили ему?

Артистка пожала плечами, не подозревая, что тут может быть какой-то иной ответ.

— Я сказала: артистом он может стать. А человеком...

КОГДА мы вышли на проспект Ленина, глаза помимо воли искали что-то нужное... Вверху, высоко над головами людей горели шесть ярких красных звезд — символ трудовой победы. Это означало, что дневное задание выполнили все шесть горных управлений. И было жаль, что не зажигается седьмая звезда от таких вот неприметных и жарких сердец, как у артистки Пологонкиной.

В. ВУЙЦИК.

НА СНИМКЕ: Г. П. Пологонкина в роли комиссара («Оптимистическая трагедия»).

Магаданский рабочий, 1967, 27 окт.